Глава 305: Дафу

Цинь Инин перебирала события, произошедшие ранее у городских ворот, анализируя политическую ситуацию Великого Чжоу и беспокоясь о безопасности своей семьи. Она подумала обо всех, но забыла подумать о том, в какую ситуацию попала она сама.

Будучи "похищенной" в поместье Панг Сяо, она должна была встретиться не только с принцем, но и с его семьей.

Но она была дочерью Цинь Хуайюуаня.

Даже если отец Панн Сяо погиб из-за тирана Северного Цзи, план Цинь Хуайюаня был искрой к огню разрушения. Она может не понравиться матери Панг Сяо. Она даже может возненавидеть ее!

И в качестве кого она должна здесь находиться?

Великий Янь пал, а она была как дочь сдавшегося чиновника из столицы Великого Чжоу. Она была больше ни на одном уровне с Панг Сяо. И даже если он и не возражал против перемен, его старшие, вероятно, не станут оценивать ее как равную, не так ли?

И самое главное, это была ее первая встреча с родителями, а у нее не было приветственных подарков под рукой!

Она была так занята своими размышлениями, что не заметила, как Панг Сяо внимательно наблюдал за сменой эмоций на ее лице.

Он впервые увидел такое множество эмоций на ее лице. Он знал ее только как чрезвычайно рациональную и разумную девушку—настолько разумную, что часто забывал ее истинный возраст. Только когда она нервно покраснела, он вспомнил, что она молодая девушка, только что достигшая совершеннолетия.

Он так увлекся своим наблюдением, что не заметил, как расстояние между ними сократилось настолько, что они чуть ли не столкнулись носами и он почувствовал ее неповторимый аромат. Придя в себя, Цинь Инин сделала два шага назад.

“Что? Как ты оказался так близко?- Любой вздрогнул бы, если бы в поле его зрения внезапно появилось лицо.

Панг Сяо улыбнулся. - О, неужели заметила. Он взял ее за руку и пошел во внутреннюю резиденцию, не заботясь о том, что другие увидят их.

- Не нервничай. Мои дед и бабушка - обычные простолюдины. Моя мать еще проще. У них нет аристократических манер и привязанностей. Ты такая замечательная девушка. Я уверен, что они полюбят тебя, как только встретят.”

Цинь Инин нервно кивнула. - Но... я спешила. Я ничего не приготовила. Это действительно очень невежливо.”

Панг Сяо расхохотался. “Что тебе нужно приготовить? Достаточно того, что ты здесь.”

Услышав это, девушка покраснела еще сильнее и грубо схватила его за руку, вызвав у принца еще более радостные усмешки.

Они прошли через вторую дверь, миновав изысканный сад и подошли к воротам, украшенным цветами.

Как только они переступили порог, к ним подошла служанка. “ваше Высочество.”

"Мм. Скажи старой мадам, старшей мадам и старшему господину. Принц вернулся домой с Мисс Цинь.”

“Понятно. Старуха-служанка не осмелилась больше ничего сказать и немедленно послала быстроногую девушку, чтобы передать сообщение.

Панг Сяо неторопливо вошел во внутреннюю резиденцию, все еще таща Цинь Инин за руку. Он усмехнулся и прошептал: “У моей бабушки огненный характер, и она была включена в рейтинг Цзянху, когда была молодой. Какое-то время она работала охранницей, так что ее боевые искусства-это что-то. Потом ей захотелось тишиныи покоя, и ее покорила дедушкина стряпня.”

Услышав описание, Цинь Инин хихикнула.

- Мой дед очень мягкий, честный человек. У него доброе сердце, но он также очень проницателен. Я думаю, что ум моей матери от него.”

Четвертая мисс Цинь кивнула. “Я так думаю, что если вы так умны, то и старая мадам тоже очень умна.”

Принц с улыбкой пошекотал девочке нос. - Не нужно быть такой сдержанной. Можешь называть мою мать тетей. Когда-то она была горничной. Хотя она не очень много читает, она повидала мир в генеральском поместье. Если бы не официальная жена моего отца, прогнавшая ее в приступе ревности, меня бы тоже не было в живых.”

“Она, должно быть, очень стойкий человек, - серьезно заметила Цинь Инин.

- Совершенно верно. Панг Сяо улыбнулся. - Ни о чем не беспокойся. С ними очень легко ладить.”

Цинь Инин невольно улыбнулась, увидев, какой теплой была его улыбка. Она почувствовала искреннюю, безмятежную близость, когда Панг Сяо упомянул о своей семье. Из его краткого представления она поняла, что с ними будет не так уж трудно поладить.

Ее нервный пот, который она чувствовала раньше, исчез.

Внезапно впереди послышалось тихое тявканье маленькой собачки. Белоснежный комок меха, подпрыгивая, ввалился в главную дверь, оказавшись маленьким снежным пекинесом. Замужняя служанка лет двадцати с небольшим выгнала собаку.

Увидев принца, она присела в реверансе и улыбнулась. - Неудивительно, что Солт не остался в объятиях старой мадам. Он знал, что Ваше Высочество вернулись и вышел приветствовать вас.”

Панг Сяо с улыбкой посмотрел на маленького пекинеса. - Это Солт, я уже рассказывал тебе о нем.”

Солт напомнил Цинь Инин ее онигири. Волна душевной боли и печали накрыла ее, но она не показала этого. Она наклонилась, чтобы получше рассмотреть собаку.

Солт был покрыт белым, пушистым мехом. У него были круглые черные глаза и слегка

вздернутые нос и рот. Он тяжело дышал, высунув розовый язык. Было видно, насколько он обожает своего хозяина.

Панг Сяо усмехнулся. - Привет, Солт.”

Как только был отдан приказ, пес встал на задние лапы, сложил передние и сделал передними поклон. Этот глупый взгляд, имитирующий сложенный чашечкой кулак, вызвал у Цинь Инин смешок.

Пан Сяо погладил Солта по голове. - Этот малыш любит людей и не кусается. Он очень спокойный. Если хочешь, можешь часто навещать мою маму и играть с ним.”

Девушка с улыбкой кивнула.

Панг Сяо вытащил ее на верхний двор, Солт тяжело дышал и танцевал вокруг них двоих. Замужняя служанка последовала за ними, с любопытством разглядывая Цинь Инин.

В крытом коридоре горничные по обе стороны от двери подняли темно-синие портьеры из тонкого хлопка, накрытые тонкими деревянными планками. Тепло, доносившееся до входа, дарило уют.

Сняв плащ и передав его служанке, Панг Сяо повел Цинь Инин в восточную комнату.

Планировка домов здесь была такой же, как в Великом Яне—только кровать перед окном была заменена на обогреваемое спальное место рядом с окном. На вид оно казалось очень удобным.

Рядом с черным лакированным столиком, у которого стояла жаровня, сидела, скрестив ноги, добрая пожилая женщина, высокая, широкоплечая, и немного круглолицая. На вид ей было чуть за шестьдесят, и она с улыбкой смотрела на молодую пару.

По обе стороны от стола сидели пожилые люди в темно-синих хлопчатобумажных одеждах. На одном из них была шестипанельная шляпа, которая согревала его голову, пока он набивал табаком медную трубку. Грубый большой палец осторожно вдавливал каждую щепоть.

Еще одна красивая женщина средних лет сидела боком к печке. Остальные горничные и служанки стояли рядом с перегородкой, разделившись на два ряда и опустив руки.

Цинь Инин, которая только что расслабилась, вновь напряглась и бросилась здороваться.

Панг Сяо оказался на шаг впереди нее. - Дедушка, бабушка, мама, это моя дорогая Йи, о которой я упоминал. Он повернулся и потянул девушку вниз, чтобы она опустилась на колени рядом с ним, сопровождая ее формальным приветствием старейшине.

- Ты только посмотри, наш Дафу научился защищать маленьких. Ты боишься, что твоя бабушка напугает твою любимую?- Бабушка, Ни Ма, говорила с северным акцентом, и в ее голосе звучало искреннее дружелюбие.

Цинь Инин тупо моргнула, прежде чем ответить. Значит, детским прозвищем Панг Сяо было "Дафу", что значит "большая удача"?